

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Е. Р. ОЛЬХОВСКИЙ

„ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ“

(Из истории общественной мысли и революционного
движения в конце 70-х и в 80-х гг. XIX в.)

(Специальность № 571 — история СССР)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД

1968

68-4
1773/a

Е. Р. ОЛЬХОВСКИЙ

68-4
1773/a

„ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ“

(Из истории общественной мысли и революционного движения в конце 70-х и в 80-х гг. XIX в.)

(Специальность № 571 — история СССР)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД
1968

155/184

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Ш. М. Левин**,
доктор исторических наук **С. С. Волк**.

Внешний отзыв кафедры истории СССР Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Автореферат разослан « » 1968 г.

Защита диссертации состоится « » 1968 г.
на заседании Ученого совета Ленинградского отделения Института истории АН СССР (Ленинград, Петрозаводская, д. 7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

68-51619
ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
СЭ 1968 акт 1873

В истории буржуазно-демократического этапа освободительного движения России видное место принадлежит революционному народничеству. Являясь по существу отражением интересов крестьянской демократии, идеология революционного народничества пережила сложный путь своего развития, выступала в весьма разнообразных формах. Длительное время она была господствовавшей формой идеологии в революционном движении.

В конце 70-х годов Россия вступила во вторую революционную ситуацию. Движение революционного народничества было одним из важных ее компонентов. Героическая борьба революционных народников с царским самодержавием за освобождение народа — яркая страница в истории России конца 70 — начала 80-х годов.

Вступление в непосредственную схватку с правительством, необходимость создания крепкой и строго централизованной организации, применение острейших средств борьбы — все это рождало бурные споры среди народников, объяснявшиеся различными взглядами на цели, лозунги и формы революционного движения. Летом 1879 г. разногласия между представителями различных направлений внутри революционного народничества привели к расколу «Земли и воли» — крупнейшей народнической организации второй половины 70-х годов. Большая часть революционеров вскоре объединилась в новую организацию, названную ими «Народной волей». Другая часть народников, ревностно отстаивавшая тактические лозунги «Земли и воли», осенью 1879 г. образовала организацию, получившую наименование «Черный передел».

«Народная воля», которая внесла в революционное движение 70—80-х годов лозунг политической борьбы с царизмом, создала крепкую боеспособную централизованную организацию, оказалась более сильной, чем «Черный передел». И пото-

му историки, естественно, сосредоточили на изучении истории «Народной воли» свое главное внимание.

«Черному переделу», как правило, в исторических исследованиях отводится весьма скромное место. Обычно указывается на факт раскола «Земли и воли», подробно описывается деятельность и анализируется историческое значение «Народной воли» и вскользь говорится о небольшой роли «Черного передела». Затем констатируется смерть этой организации в 1881 г. Такая схема революционной истории России на рубеже 70—80-х гг. XIX в. свидетельствует о недостаточной изученности значительной полосы общественного и революционного движения. Очень скоро после возникновения «Черного передела» кружки и группы этого направления, отказавшись от неудачного названия, стали именовать себя то организациями Северо-русского общества «Земля и воля», то «Народной партией», а чаще всего возвращались к названию «народники». Изменение названий организаций некоторые историки принимают за прекращение деятельности чернопеределъческого направления.

Организации «чистой» народнической или чернопеределъческой формации (в отличие от народовольчества) продолжали самостоятельное существование на протяжении всех 80-х гг. Это были сравнительно сильные группы в Петербурге, Москве, Харькове, Казани, где имелись центры чернопеределъчества, а также в Перми, Владимире, Минске, Белгороде, Ромнах и в других городах.

«Черный передел» был гораздо слабее народовольчества. Однако тому, что «Черному переделу» в историографии не повезло, способствовал и ряд субъективных факторов. Осуждение чернопеределъцами тактики террора, казавшегося царизму главной опасностью, привело к отсутствию больших политических процессов чернопеределъцев. Поэтому отложилось небольшое количество судебных документов в архивах. Кружки «Черного передела» страдали организационной расплывчатостью, нечеткостью. Наиболее яркие представители этого течения во главе с Г. В. Плехановым сравнительно рано эволюционировали к марксизму. Их дальнейшая общественно-политическая борьба в качестве социал-демократов явно заслонила в глазах современников (а потом и историков) фактическую сторону жизни народнических кружков 80-х гг., их большую и сложную идейную эволюцию.

Главное внимание в диссертации сосредоточено на трех основных вопросах, т. к. нет возможности осветить полностью всех проблем истории «Черного передела» — на историографии,

истории идейной эволюции и на деятельности четырех крупнейших центров чернопеределъчества: в Петербурге, Москве, Харькове и в Казани.

Первая глава посвящена историографии «Черного передела» и обзору главных источников. В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса мы находим мало упоминаний о «Черном переделе» — они могли знать о нем немного. Только в письме Ф. Зорге от 5 ноября 1880 г. Маркс писал, что чернопеределъцы «...против всякой революционно-политической деятельности. Россия должна одним махом перескочить в анархистски-коммунистически-атеистический рай! Пока же они готовят этот прыжок нудным доктринерством, так называемые принципы которого вошли в обиход с легкой руки покойного Бакунина»¹. Суровость оценки Маркса была вызвана прежде всего программными установками (как они выразились в № 1 и 2) «Черного передела». Содержание их, главным образом, анархистское, а весь строй аргументации идет от «Земли и воли», тесно связанной в своих теоретических построениях с Бакуниным. Кроме того, Марксу не могли быть известны многие факты из революционной деятельности этой организации; он получал к тому же однобокую информацию от народовольцев. Правда, в том же письме содержалась и еще одна оценка «Черного передела» как «Русской социалистической газеты»². Маркс имел в виду, естественно, утопический социализм.

В. И. Ленин в 1902 г. лишь констатировал образование «Черного передела»³. В 1907 г. он, приведя оценку Марксом чернопеределъцев, подчеркивает, что «Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом...»⁴. Однако здесь же указано на то, что Маркс не знал и не имел возможности «...знать тогда о грядущей эволюции чернопеределъцев-народников в социал-демократов...»⁵. В. И. Ленин отмечает тем самым серьезное историческое значение «Черного передела».

Дореволюционная историография «Черного передела» необыкновенно скудна. На эту тему не была написана даже ни одна статья. Авторы книг официально-монархического направления относились к нему весьма скептически (С. С. Татищев, жандармская «Хроника социалистического движения в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2, т. 34, М., 1964, с. 380.

² Там же, с. 377.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, с. 135.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15, с. 247.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15, с. 247—248.

России», Н. Н. Голицын и др.). В этих работах содержатся фактические ошибки в освещении истории «Черного передела». Общей чертой всей буржуазной историографии было непонимание роли «Черного передела». Эта тенденция проходит через книгу А. Туна, работы Л. Барриве, А. А. Корнилова, С. Г. Сватикова. Ошибочные оценки содержали книги В. Я. Богучарского, Н. А. Рожкова. История «Черного передела» и его историческое значение нашли тенденциозное отражение в мемуарах старых народовольцев Н. А. Морозова, Л. А. Тихомирова, В. Н. Фигнер, О. С. Любатович и др. Серьезные принципиальные ошибки в оценке роли этой организации допускали историки меньшевистского направления: Л. Мартов, В. Акимов-Махновец и др.

Первыми серьезными историками «Черного передела» были сами чернопредельцы. Видное место среди них принадлежит Г. В. Плеханову. Его высказывания особенно ценны потому, что, будучи **непосредственным учредителем** и создателем чернопредельческой организации, он был вначале и ее главным теоретиком. Однако оценка взглядов Плеханова на историю «Черного передела», как и других народнических организаций, затрудняется рядом обстоятельств, первое из которых — сложная и противоречивая эволюция мировоззрения самого Плеханова. Меньшевистские ошибки снижают ценность многих формулировок в работах последнего пятнадцатилетия его жизни. Но и при этом наследие Плеханова чрезвычайно важно для историка народничества.

Еще труднее для историка характеристика взглядов на «Черный передел» П. Б. Аксельрода. В качестве мемуариста он дал большое число ценнейших сведений, но все они нуждаются в тщательной проверке из-за недостаточной четкости взглядов Аксельрода, переоценки своей собственной роли в движении и игнорирования тех народнических групп и организаций, в работе которых он сам не принимал участия.

Серьезное значение для изучения истории «Черного передела» имеют работы Л. Г. Дейча. В них сконцентрирован огромный фактический материал, хотя идейной стороной чернопредельчества он интересовался меньше, чем Плеханов и Аксельрод. Нельзя не считать с фактическими ошибками в работах Дейча о «Черном переделе», с его крайним субъективизмом, нетерпимостью к критическим замечаниям оппонентов, с многочисленными противоречиями, даже в пределах одной работы.

Противоречивостью страдали взгляды на роль «Черного пе-

редела», выраженные в работах О. В. Аптекмана, хотя они и содержат также большой фактический материал.

Воспоминания о «Черном переделе» оставили и другие члены многочисленных народнических кружков 80-х гг.: О. К. Буланова, М. Е. Березин, Е. Ф. Печоркин, К. Я. Загорский, Р. М. Плеханова, Л. П. Лойко, С. П. Мазуренко, И. Д. Веденев и др. К сожалению, они в большинстве случаев фрагментарны, редко поднимаются до теоретических обобщений и не пытаются даже поставить вопрос об исторической роли «Черного передела».

Определенные сдвиги в изучении истории этой организации произошли после Октябрьской революции. О значении «Черного передела» писали М. Н. Покровский и ряд других советских историков. Шли напряженные поиски правильных решений. Наибольший вклад в 20—30-х гг. в дело изучения истории «Черного передела» и его идейной эволюции внесли В. И. Невский, Н. Л. Сергиевский и И. А. Теодорович. Однако и ими были допущены серьезные ошибки при оценке исторической роли чернопредельческого народничества. Но при малой изученности архивных материалов и при неразработанности темы это было естественно. И тем более высоко должна быть оценена роль группы историков в конце 20 — начале 30-х гг. по составлению био-библиографического словаря «Деятели революционного движения в России», где собрано много ценных фактических сведений о деятельности различных групп и кружков 80-х гг., в том числе и чернопредельческих.

Со второй половины 30-х гг. наступает спад в деле изучения истории «Черного передела». В учебниках истории о нем почти ничего не писалось, не было никаких статей на эту тему. Невысоко оценивалась его роль в философских, экономических и литературоведческих работах. Со второй половины 50-х гг., когда стал возможен вполне объективный подход к проблемам народничества, о «Черном переделе» говорится в работах многих историков: Ю. З. Полевого, П. С. Ткаченко, В. А. Твардовской, М. Г. Седова, В. В. Широковой и др. Правда, неизученность фактической стороны дела привела к серьезной недооценке роли «Черного передела», проникшей и на страницы некоторых популярных изданий.

За последние годы с рядом работ, высоко оценивающих деятельность «Черного передела», выступил С. С. Волк. Однако занимаясь историей «Народной воли», он обращает, главным образом, свое внимание на заграничную группу чернопредель-

цев, на ее взаимоотношения с Исполнительным Комитетом «Народной воли» и ее эволюцию к марксизму.

Глубокими и объективными оценками «Черного передела» отличаются работы Ш. М. Левина. Не стремясь сгладить или затушевать ошибки различных групп чернопеределъцев, Левин сумел без предвзятости оценить удельный вес «Народной воли» и «Черного передела», обратить внимание на идейную эволюцию чернопеределъческого народничества 80-х гг., на концентрацию его сил для пропаганды среди рабочих, на постепенное изживание аполитизма и переход народников к признанию политической борьбы.

Анализ историографии «Черного передела» убеждает в настоятельной необходимости серьезного изучения этой темы. При негативном отношении ряда современных историков к «Черному переделу», что ведет на практике к отсутствию конкретных исследований по истории революционного народничества 80-х гг., невозможно всестороннее и объективное освещение важного десятилетия в истории России.

Источниковедческая база по истории чернопеределъческого народничества достаточно обширна. Прежде всего следует назвать главные источники по истории идейной эволюции этого направления в народничестве: 5 номеров «Черного передела», 6 номеров (один из них был перепечаткой предыдущего) «Зерна», «Программу Народной партии», брошюру Ю. А. Бунина «Несколько слов о прошлом русского социализма и задачах интеллигенции», «Опыт обоснования программы народников», сборник «Социальный вопрос» и ряд других. Важное значение имеет группа материалов, опубликованная за границей в период деятельности «Черного передела». Работы чернопеределъцев печатались и в русских легальных изданиях.

Из-за отсутствия печатных или хотя бы архивных материалов процессов чернопеределъцев особенно большое значение приобретают мемуары, но они требуют к себе осторожного и дифференцированного подхода. Здесь кроме обычных сложностей мемуарной литературы как исторического источника исследователя «Черного передела» настораживает противоречивость и субъективизм большинства мемуаристов-чернопеределъцев, и тенденциозность в освещении истории этой организации авторов воспоминаний-народовольцев.

Большой фактический материал по истории «Черного передела» содержится в советских изданиях 20 — начала 30-х гг. 6 томов сборника Группы «Освобождение труда», 3 «Историко-революционных сборника» и множество статей, публикаций,

воспоминаний на страницах различных журналов: «Каторга и ссылка», «Былое», «Пролетарская революция» и др. — вот далеко не полный перечень находящегося в распоряжении исследователя материала самых различных жанров, разного охвата и неравнозначной ценности. Еще одна группа источников — издания местных Истпартов и литература по истории республик, краев, областей, статьи по истории зарождения марксистских кружков в отдельных местностях.

Специфические трудности представляют собою и архивные источники. Материалами по истории «Черного передела» располагают не только центральные государственные архивы, но и многие местные и областные архивы. Это фонды центральных и местных жандармских органов, органов юстиции и судебных властей, переписка и донесения губернаторов, градоначальников и полицмейстеров. Изучение всего этого обширного материала существенно дополнило бы представления исторической науки о целом периоде в истории общественного движения России.

В диссертации использованы материалы Центральных государственных архивов: ЦГАОР, ЦГИА, ЦГАЛИ, ЦГВИА, а также материалы Дома Плеханова, Рукописного отдела Пушкинского дома, Ленинградских архивов: исторического и Октябрьской революции, ЦГИА ГССР, ЦГИА УССР, ЦГА Москвы и Тат. АССР, областных архивов Саратовской, Харьковской и Пензенской областей. Наибольшее значение для диссертации имели документы жандармских органов в ЦГАОР и Министерства Юстиции в ЦГИА. В целом историку «Черного передела» при всей обширности архивных источников приходится констатировать их явную неполноту из-за утраты части переписки и программных документов при арестах народников, при обысках и в силу ряда других причин.

За последние годы проделана большая работа по выявлению новых источников, раскрывающих историю «Черного передела». В научный оборот вошли важные документы, опубликованные в сборнике «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», т. II, М.—Л., 1965 г.

Вторая глава диссертации подробно рассматривает идейную платформу чернопеределъческого народничества и ее эволюцию на протяжении целого десятилетия — с 1879 г. по 1889 г. Как бы ни были различны, порою даже противоречивы документы чернопеределъцев, имеющие программное значение, их взгляды содержали в себе много общего. Это была прежде всего убежденность в необходимости коренного переустройства суще-

ствующего социального строя путем революционного переворота. Подготовить такой переворот должна была социалистическая интеллигенция. Без участия широких масс трудящихся, прежде всего крестьянства, которое в 80-х гг. составляло большинство населения России, чернопередельцы не представляли себе грядущую революцию. Капитализм еще не успел органически внедриться в русскую экономику, овладеть ею, сделаться решающей силой. Социальный переворот надо произвести как можно скорее. В борьбе против преступного союза царского самодержавия и эксплуататоров народа все живые силы русского общества могут объединиться с западно-европейским рабочим социалистическим движением, опереться на него. Однако условия России специфичны, она не должна копировать путь западных стран. Пролетариат в России еще малочисленен. Поэтому он может в лучшем случае быть деятельным союзником революционной интеллигенции в пробуждении крестьян. Таковы в общих чертах воззрения революционных народников 80-х гг.

Нет нужды говорить об отличиях этой доктрины от социал-демократизма. От землевольцев же чернопередельцев отличала более широкая практическая деятельность в рабочей среде, постепенный отход от аполитизма, смутное понимание хотя и не до конца того факта, что социальный переворот и осуществление идеалов социализма вовсе не совпадут по времени, вынужденное признание неизбежности капиталистического пути для России. Главными отличиями чернопередельцев от народо-вольцев были решительное подчеркивание невозможности революции без участия широких народных масс, отличное от народо-вольческого отношение к террору, отрицание тактики заговора, которая имела широкое распространение среди сторонников «Народной воли». Чернопередельцы надеялись на революцию экономическую, которая могла бы решить для народа все проблемы. Народо-вольцы стремились начать с политического освобождения, далеко не всегда увязывая его с народной революцией. Естественно, разные документы народничества чернопередельческой формации освещали все эти проблемы с различной степенью полноты, часто не затрагивали всего комплекса вопросов, по-разному подходили к их решению.

В главе подробно анализируются важнейшие памятники идейной эволюции чернопередельчества. Это изложение программы и объяснительной записки, написанных П. Б. Аксельродом в ноябре—декабре 1879 г. для Одесского «Южно-русского рабочего союза», «Ответ южных рабочих братьям рабо-

чим Гороблагодатских дружин», «Манифест тайного братства «Черный передел», руководящие статьи в № 1 «Черного передела», написанные Плехановым и Аптекманом. В легальной печати появляется статья Плеханова «Поземельная община и ее вероятное будущее». Интенсивная работа чернопередельческой мысли происходит и в 1880 г. В диссертации излагается история появления программы и объяснительной записки к ней, написанных Аксельродом для второго петербургского чернопередельческого центра, программные документы Г. Н. Преображенского, отобранные у Е. П. Дурново, переговоры Аксельрода с Плехановым, Дейчем и др., в результате которых родилась «Программа Северно-русского общества «Земля и воля», передовая статья в № 2 «Черного передела», приветствие редакции «Черного передела» конгрессу германских социалистов. Привлечены и письма чернопередельцев из-за границы осенью 1880 г. южным народникам. Определенное внимание обращено на анализ программных документов осевого течения внутри «Черного передела» — «Южно-русского рабочего союза». Процесс развития мысли заграничных чернопередельцев рассматривается на примерах объявления «Об издании Русской Социально-Революционной Библиотеки», «Обзора социально-революционного движения в России» Аксельрода, письма В. И. Засулич к К. Марксу, «Злобы дня» Я. В. Стефановича. Находившиеся в России чернопередельцы издали первые номера «Зерна», № 3 «Черного передела». Вскоре появилась и «Программа Народной партии», оказавшая большое влияние на многие более поздние документы чернопередельцев. Сдвиги в мировоззрении Плеханова в тот период прослеживаются в ходе анализа его статьи «Новое направление в области политической экономии». Знаменательны изменения и в позиции Аксельрода. В главе разбираются его речь в Хуре, «Письма о рабочем движении», его ответ И. Присецкому «Все для народа и посредством народа». Идейная платформа чернопередельческого петербургского центра характеризуется на основании статей в № 4 и 5 «Черного передела», документов общества «Рабочей кассы». Из провинциальных документов указывается на «Программу социалистической деятельности в Малорусском селе», «Программу кружка малорусских народников», «Программу для деятельности революционеров фракции общинников» и другие малоизвестные материалы, «Программу Донского общества «Земля и воля».

В 1882—1883 гг. в сознании членов заграничной группы «Черного передела» происходили необратимые процессы идей-

ной эволюции. В диссертации анализируется исследование Плеханова «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцова», коллективный ответ чернопередельцев на письмо Исполнительного Комитета «Народной воли», предисловие Плеханова к «Манифесту Коммунистической партии». Из материалов, появившихся в России, интерес представляют статьи С. А. Харизоменова 1883 г. о положении общины и развитии капитализма в «Юридическом вестнике», «Воззвание к народу «Земля и воля» в г. Вятке и др. документы. Особенно большое значение имели отмечавшаяся выше брошюра Ю. А. Бунина «Несколько слов о прошлом русского социализма и задачах интеллигенции», группа прокламаций харьковских народников-чернопередельцев к различным слоям общества, «Опыт обоснования программы народников». Особняком стоят в общем потоке идейной эволюции чернопередельчества «Основные тезисы народничества». Подробно исследуются противоречивые тенденции, проявившиеся на страницах подпольного петербургского журнала «Свободное слово», обращение «От издателей» письма Аксельрода «Товарищи!». В 1885—1886 гг. появляется целый ряд прокламаций харьковского чернопередельческого центра, в 1887—1889 гг. — важнейшие документы народников: «Опыт программы русской социально-революционной группы рабочих» в Харькове и Казанский «Сборник № 1. Социальный вопрос».

В заключение главы делается попытка подвести итоги идейной эволюции «Черного передела», показать разнородные течения в нем. Важнейшими факторами, оказавшими на разных этапах и в разной мере существенное влияние на чернопередельчество, были бакунизм, критика со стороны народовольцев, работы первых русских марксистов. Сама русская действительность постоянно давала все новые свидетельства развития капитализма и разложения общины, появления крупной, средней и мелкой буржуазии, заставляла чернопередельцев признавать необходимость и целесообразность политической борьбы. Затем подводятся итоги идейной эволюции чернопередельческой мысли по проблемам генезиса капитализма в России, аграрному вопросу, и в первую очередь по вопросу о будущем русской общины, проблеме движущих сил предстоящей революции, т. е. практически по истории отношений чернопередельцев к крестьянству, рабочим и интеллигенции, сложного пути чернопередельцев относительно политической проблемы. Указывается на первые шаги чернопередельцев на пути теоретиче-

ского разделения демократического и социалистического этапа революции.

Теоретическая мысль чернопередельцев добилась многих успехов. По целому ряду вопросов она стремилась найти решения, отличные от установок своих предшественников. Порою взгляды чернопередельцев обгоняли воззрения, господствовавшие в «Народной воле». И все-таки чернопередельцы оставались в целом социалистами-утопистами. Они, как и все народники, утопически представляли себе революцию. Капитализм они рассматривали только с точки зрения того, возможно ли при нем готовить социальную революцию. Гигантский рост производительных сил и производительности труда при капитализме остались неучтенными чернопередельцами. Не сумев правильно соотнести социализм с политической борьбой, «Черный передел» не дал научного ответа на вопрос о движущих силах революции. Однако чернопередельцы на протяжении всех 80-х гг. неустанно подчеркивали роль народных масс в революции, что должно быть поставлено им в большую заслугу, т. к. это была эпоха недооценки значения народа для совершения революции.

Чернопередельчество в своем дальнейшем развитии вовсе не вело к рождению марксизма. Марксизм в России представляет собою не простое продолжение, синтез предшествовавших ему общественно-экономических и философских учений и теорий, а качественно-новую ступень в развитии науки о природе и обществе. Марксизм был не дальнейшим логическим завершением идейной эволюции чернопередельчества, а отходом от него, преодолением его. Но не подлежит сомнению и тот важный факт, что эволюция социально-политической мысли чернопередельчества в 80-х гг. оказала заметное влияние на взгляды народовольцев, всех народников вообще. Мучительные поиски «Черным переделом» правильной революционной теории являются неотъемлемой составной частью истории 80-х гг.

В третьей главе исследуется история петербургских чернопередельческих кружков в 1879—1882 гг., рассматривается разделение «Земли и воли» и первые шаги революционеров, образовавших «Черный передел». Важную роль в конструировании новой организации сыграли переговоры с «Народной волей» о разделе земельдельческого наследства. Наиболее видными революционерами, вошедшими в первый петербургский чернопередельческий центральный кружок, явившийся центральным и для всей России, были Г. В. Плеханов, М. Р. Попов,

Г. Н. Преображенский, О. В. Аптекман, В. Н. Игнатов, Л. Г. Дейч, В. Я. Стефанович, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Е. Н. Ковальская, Н. П. Щедрин и др. Всего в кружки в Петербурге уже к концу 1880 г. вошло несколько десятков человек.

Неотложным делом вновь созданной организации была постановка своего печатного органа — «Черного передела», а для этого — налаживание собственной типографии. Детально исследуется в диссертации деятельность петербургских чернопередельцев в студенческой среде, пропаганда среди рабочих, первые попытки наладить связи с деревней, организация конспиративных квартир, военные связи новой народнической организации и попытки завязать сношения с провинциальными городами. После отъезда за границу группы основателей «Черного передела» и провала 28 января 1880 г. типографии первый петербургский чернопередельческий центр распался. Руководство работой перешло в руки молодежи: А. П. Буланова, М. К. Решко, О. К. Трубниковой и др. В работе нового объединения вначале активное участие приняли также П. Б. Аксельрод, Е. Н. Ковальская, Н. П. Щедрин и др. Уже к февралю—марту 1880 г. создан новый петербургский центральный чернопередельческий кружок, в составе которого работало 40—50 человек. Удалось установить адреса нелегальных квартир и явок чернопередельцев, места действия подпольных гектографов для размножения листовок и прокламаций. Рассматриваются источники поступления денежных средств в пользу «Черного передела», история налаживания новой нелегальной типографии в Минске, перечисляются выпущенные ею издания. Кружку молодых чернопередельцев удалось сохранить связи со своими старшими товарищами, эмигрировавшими за границу. Наиболее тесные отношения внутри страны у петербургских чернопередельцев были с Москвою.

Деятельность нового кружка выразилась прежде всего в широкой постановке революционной пропаганды среди учащейся молодежи, в организации кружков в университете, медико-хирургической академии, на Бестужевских и Георгиевских курсах, в военных учебных заведениях, главным образом в морских. Самое серьезное внимание уделено приемам деятельности чернопередельцев в среде петербургского пролетариата. Революционной пропагандой здесь руководил А. П. Буланов. Участие в ней принимали А. Н. Ульянов, К. Я. Загорский, В. А. Марковский, Е. А. Дубровин и многие другие члены кружка. В результате чернопередельцам удалось распропаган-

дировать значительную по масштабам 80-х гг. группу рабочих, среди которых выделяются Ф. Х. Артищев, С. И. Сосин и др. Петербургские чернопередельцы наладили связи и с матросами кронштадтского экипажа.

Освещаются также вопросы о взаимоотношениях чернопередельческих кружков с «Народной волей», различные стадии переговоров о совместной деятельности и споры по теоретическим вопросам, история присоединения к «Народной воле» значительной группы петербургских чернопередельцев, прекращение организованного существования петербургского чернопередельческого центра осенью 1881 г. Но в 1882 г. деятельность оставшихся в столице отдельных чернопередельцев продолжалась. Главным образом, она проявилась в создании общества «Рабочей кассы» и руководстве им. Это были Н. Н. Лавров, Г. А. Ефрон, А. Д. Соколов и др. Новые чернопередельцы-народники П. А. Латышев, В. Е. Благославов, Г. Н. Лавров вскоре вошли в благоевские кружки. В 1882—1884 гг. в Петербурге действовали лишь отдельные последователи народничества чернопередельческой формации.

Почти неизвестна была до сих пор деятельность московских народников-чернопередельцев; рассматриваемая в **четвертой главе** диссертации. Прежде всего рассказывается о помощи, оказанной московским народникам их петербургскими единомышленниками после раскола «Земли и воли» в создании чернопередельческих кружков. Руководящая роль принадлежала Г. Н. Преображенскому, В. И. Яковенко, Л. Г. Дейчу. Наиболее обширным и длительным было влияние чернопередельцев на студентов Петровской земледельческой академии. Здесь выделяются фигуры Г. Ф. Черкасова, В. А. Анзиминова. Чернопередельческая пропаганда в академии не прекращалась вплоть до самого конца 1880-х гг. Сильными были кружки и в Московском университете. Вначале работу возглавляли Ю. А. Бунин и С. Г. Гончаров, затем В. Ф. Казаков и К. Е. Мухлынин. В Высшем техническом училище чернопередельческая пропаганда велась вплоть до 1887 г. Сначала руководили этой работой Я. К. Ефрон и Пысин, со середины 80-гг. наиболее видной фигурой становится Р. Э. Циммерман. Ему активно помогали Л. В. Даль, Ф. И. Карпов и др. Большую роль в работе чернопередельцев Москвы сыграли члены семьи Яковенко, Е. П. Дурново, Л. Е. Фондаминская, сестры В. Н. Игнатова.

Мало изучена история Московского «Общестуденческого союза». Почти ничего не было известно о его народническом крыле во главе с П. Л. Забалуевым, О. В. Кировой, М. Д. Гу-

ревичем, В. П. Диатолович и др. Народникам этого «Союза» удалось наладить тесные связи с чернопередельцами Харькова, польскими революционерами и т. д. Усилия их были направлены на создание «интерфракционного» органа и народнической подпольной типографии. Московские чернопередельцы предприняли ряд попыток наладить пропаганду среди крестьян. Сначала эта сторона деятельности была связана с именами Л. Е. Фондаминской, М. С. Вегнер-Гинтер. Затем известную роль сыграл кружок М. Ю. Гофмана, С. О. Першивалова, В. С. Миролюбова и др., поселившихся в селе Пречистом Гжатского уезда Смоленской губернии. Попытки деревенских поселений делали и другие московские народники, например, А. И. Яковенко. Последний период в деятельности московских народников 1885—1887 гг. знаменуется попытками Р. Э. Циммермана, Л. В. Даля и др. создать новый народнический орган в России, наладить работу типографии в Самаре.

В пятой главе рассматривается история харьковских чернопередельческих кружков, которая до сих пор не получила должного освещения в литературе. Начало им было положено осенью 1879 г. Из обширного кружка Е. Н. Ковальской, Д. Т. Буцинского, И. И. Глушкова, П. А. Теллалова, К. Н. Филипова, А. И. Сыцяно и др. выделилась группа, сочувствовавшая народнической фракции. Члены кружка вели активную пропаганду среди учащейся молодежи, пытались наладить связи среди крестьян и рабочих. Арест кружковцев поздней осенью 1879 г. не прекратил деятельности харьковских чернопередельцев. В. А. Данилов создал два новых кружка: в университете и ветеринарном институте (А. А. Сипович, С. Ц. Обедзинский, Д. Г. Цимблер и др.) и в реальном училище (А. А. Макаренко, П. Л. Забалуев, В. Г. Литягин и др.). Чернопередельцы начали активное распространение прокламаций среди крестьян в 1881 г., но были арестованы. К 1883 г. в Харькове образуется первый чернопередельческий центральный кружок. Руководили его работой Ю. А. Бунин, И. А. Манучаров, Н. В. Иордан, Н. А. Мерхалев, А. А. Макаренко и др. В кружок входило несколько десятков революционеров. Он широко распространил свое влияние на учащуюся молодежь, наладил типографию и готовился к изданию нового центрального печатного органа. Буниным был написан ряд программных документов; вместе с Д. К. Крыжановским и Н. В. Иорданом он разработал специальные программу и устав рабочей чернопередельческой организации. В этот период были заложены основы чернопередельческой пропаганды в среде харьковских рабочих, длив-

шейся несколько лет. Выдающуюся роль в этом играли рабочие И. Д. Веденьев, В. И. Соколов и С. А. Бронштейн. Пропагандистские издания народнической типографии в Харькове и ее прокламации на русском и украинском языках получили широкое распространение по всему югу России.

К концу 1884 г. в Харькове произошло переформирование народнических кружков. Образовался второй чернопередельческий центр. Его работой руководили С. П. Балабуха, М. В. Рклицкий, С. П. Мазуренко, Л. П. Лойко, Н. А. Мерхалев и др. Была создана целая сеть кружков рабочих-чернопередельцев, завязаны активные связи с Москвой, Казанью, Ростовом и др. городами. В Полтаве, Новочеркасске, Ромнах, Белгороде, Кременчуге харьковские чернопередельцы образовали активные народнические кружки, причем в ряде случаев чисто рабочие. Большая группа харьковских чернопередельцев в 1885 г. предприняла попытку «хождения в народ». Центральный кружок наладил гектографирование пропагандистской и агитационной литературы, которая распространялась по различным районам Украины.

В начале 1887 г. в Харькове после ряда арестов начинает свою деятельность третий народнический чернопередельческий центр во главе с Д. Д. Бекарюковым, И. Д. Веденьевым, Е. А. Левченко и др. Главной стороной всей работы этой организации становится пропаганда среди рабочих. Для нее разрабатывается ряд вариантов программных документов. В результате обсуждения рабочими был принят написанный Д. Д. Бекарюковым «Опыт программы русской социально-революционной группы рабочих». В последний период деятельности кружка, в 1888—1889 гг., в его работе активное участие принимают Ю. Д. Мельников и В. Д. Перазич. Характерной особенностью третьего харьковского чернопередельческого центра было стремление к образованию новых народнических рабочих кружков в других городах: Ростове, Александровске, Екатеринославе, Севастополе, Одессе и др. Следует отметить, что на протяжении многих лет харьковские чернопередельцы вели активную революционную пропаганду в рабочей среде в тесном контакте с народолюбцами, используя их силы для расширения своей деятельности. В сентябре 1889 г. жандармы арестовали почти всех харьковских чернопередельцев.

Шестая глава посвящена деятельности обширных казанских чернопередельческих кружков. Их история делится на два периода: 1879—1882 гг. и 1883—1889 гг. Первый период характерен существованием вначале неразделившихся еще ячеек

«Земли и воли», выяснением причин раскола, переходом на чернопередельческие позиции и активными попытками революционных действий на основе закрепления за собой теоретического знамени и тактических лозунгов землевольчества. К концу второго периода наблюдается снижение революционной активности казанских чернопередельцев, медленный переход на позиции культурничества и утрата революционности. В первый период руководящую роль в казанских чернопередельческих кружках играли: Вас. Х. Тюшев, Вл. Х. Тюшев, А. А. Тимофеев, П. А. Орлов, П. В. Акципетров и др. В кружки входило несколько десятков человек. Главным центром была студенческая библиотека, где под легальным прикрытием группировались основные чернопередельческие силы Казани. Казанские кружки вошли в сношения с чернопередельцами Петербурга и Москвы, получали от них подпольную литературу, составили свою программу, требовавшую активной борьбы за осуществление идеалов общинного социализма и намечавшую активизировать революционные силы всего Поволжья, причем главным центром должна была стать Казань. В соответствии с этой программой казанские чернопередельцы приняли самое живое участие в создании народнических кружков в Перми и в Мотовилихе, в нижнем Новгороде и в Самаре, в Пензе и Ярославле. Широко была поставлена революционная пропаганда среди учащейся молодежи в самой Казани.

Руководство работой во второй период осуществляли Е. Ф. Печоркин, М. Е. Березин, Э. И. Гауэнштейн, М. Д. Фокнин, Д. Д. Бекарюков и др. Значительную роль играли кружки самообразования, а также студенческие землячества. Самым ярким событием этого периода был выпуск в 1887—1888 гг. сборника № 1 «Социальный вопрос». Наряду с этим казанские чернопередельцы сумели переиздать ряд основополагающих чернопередельческих документов: «Программу Народной партии», брошюру Бунина, статьи Аксельрода, когда он еще был народником, и т. д. Удалось им наладить связи и с рядом других городов: Харьковом, Петербургом, Пермью, Нижним Новгородом, Саратовом. Однако казанские чернопередельцы, оставаясь в плену народнических идей, не сумели найти верную теоретическую дорогу. В 1889 г. центральный кружок самораспустился. Типографские принадлежности опустели в Казанку, а наиболее активная часть кружка расселилась по различным районам страны, ведя культурническую работу, главным образом — в деревнях.

Представляется, что прекращение деятельности в конце

80-х гг. крупнейших чернопередельческих организаций не было случайным. Очевидно, этот процесс исчезновения организаций чернопередельческого типа связан с исходом второго — революционно-разночинского — этапа освободительного движения в России. Возникшие в начале 90-х гг. сравнительно немногочисленные новые революционно-народнические кружки имели уже несколько иные идеологические установки. Со старыми народническими группами они в организационном отношении бывали связаны весьма редко.

В кратком **заключении** делается попытка показать историческое значение «Черного передела». Фактический материал позволяет сделать вывод о значительной распространенности народничества этой формации. Для чернопередельцев Петербурга, Москвы, Харькова, Казани при всем многообразии в постановке проблем, специфике условий деятельности наблюдается известное единство. Это были революционно-народнические организации, которым удалось охватить своей деятельностью сравнительно широкий для 80-х гг. круг учащейся молодежи, прогрессивной интеллигенции. Чернопередельцы располагали определенными связями в крестьянской среде, пытались наладить пропаганду среди солдат и матросов. Большое внимание обращали они на рабочих, хотя и не создали особой рабочей организации со своим единым организационным центром, не поставили перед рабочими — участниками народнических кружков особых (а тем более специфически-классовых) задач. Но они стремились привлечь рабочих к революционному движению, отразив это в таких значительных документах, как воззвание и устав «Общества рабочей кассы», материалы «Южно-русского рабочего союза» и газеты для рабочих «Зерно», «Опыт программы русской социаль-революционной группы рабочих». Во многих чернопередельческих документах нашли также отражение проблемы рабочего движения: право на объединение в кассы и союзы, заработная плата, стачки и др.

Историческое значение чернопередельчества следует рассматривать с различных точек зрения.

В начале своего существования оно, благодаря настойчивым выступлениям против широкого увлечения терроризмом и заговорщичеством со стороны революционной интеллигенции, неизменному теоретическому подчеркиванию роли народных масс в революции, благодаря практической революционной деятельности среди учащейся молодежи, рабочих, крестьян делало в идейно-теоретическом отношении большое и важное

дело. Нельзя забывать указания В. И. Ленина о том, что защита демократии путем обращения к массам является общим у народничества и марксизма.⁶

Чернопередельцы испытали на себе большое влияние народовольчества; но и критика чернопередельцев в адрес своих соперников, практическая совместная деятельность предстателей обоих направлений на многих участках работы и последовавшее в период 1881—1884 гг. присоединение к «Народной воле» целых групп чернопередельцев наложили свой отпечаток на эволюцию взглядов «Народной воли». С серьезной теоретической критикой чернопередельцев народовольцы вынуждены были считаться.

Чернопередельчество, как и землевольчество, из которого оно выросло, как и существовавшее параллельно с ним народовольчество, никогда не было единым и монолитным идейным направлением. В чернопередельчестве всегда существовало несколько идейных течений. Дальнейшая эволюция взглядов еще больше осложнила картину. Однако следует определенно указать на четыре направления этой эволюции: прекращавшиеся попытки удержаться на видоизмененной и «подправленной» позиции «Земли и воли», сползание к либеральному народничеству, а порою — и к отказу от всякой оппозиционности, эволюция к народовольчеству и, наконец, переход к марксизму.

На протяжении всех 80-х гг. попытки освещать проблемы революционной теории с точки зрения, близкой к идеям «Земли и воли», были весьма интенсивны. Чернопередельцы пытались критически переосмыслить важнейшие положения революционного народничества. Правда, наиболее сильной стороной их взглядов была критика сложившихся в народнической среде убеждений. Позитивной программы, которая позволила бы расширить фронт борьбы с царизмом, привлечь к движению новые силы, найти новые теоретические решения коренных проблем, стоявших перед передовой русской общественно-политической мыслью, они не выдвинули. Оставаясь народниками, эти чернопередельцы не смогли вырваться за рамки противоречий, непреодолимых для социалистов-утопистов.

Значительной была группа чернопередельцев, которая на протяжении 80-х гг. шла вправо, так или иначе смыкалась с либералами, превращалась в «культурников». Впрочем среди них оказались деятели, которые объективно принесли пользу

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 172.

общественному движению, проводя экономические исследования, помогшие развеять народнические иллюзии относительно возможности для России миновать стадию господства капитализма.

Немало бывших чернопередельцев перешло в ряды «Народной воли». Их путь оказался в конечном итоге бесперспективным, не вывел их на правильную дорогу. В результате разочарования эти бывшие чернопередельцы чаще всего отходили от участия в революционном движении.

Общеизвестна идейная эволюция от народничества к марксизму, проделанная группой основателей «Черного передела» во главе с Г. В. Плехановым. Но они не были одиноками в рядах «Черного передела». В результате разрыва с народничеством марксистами стали и другие чернопередельцы. В их лице с прежними взглядами рвала целая группа чернопередельцев Петербурга, Западного края, Харькова, Казани. Интересно, что все они, сделавшись марксистами, вначале даже продолжали поддерживать связи с чернопередельческими кружками, чему, видимо, способствовало отношение чернопередельцев к народу как к главной движущей силе революции, их стремление к созданию революционной организации в народе. Именно такими попытками наполнена история чернопередельческого народничества 80-х гг. Народничество в своей чернопередельческой формации прекратило практически существование в организованной форме примерно к концу 80-х гг.

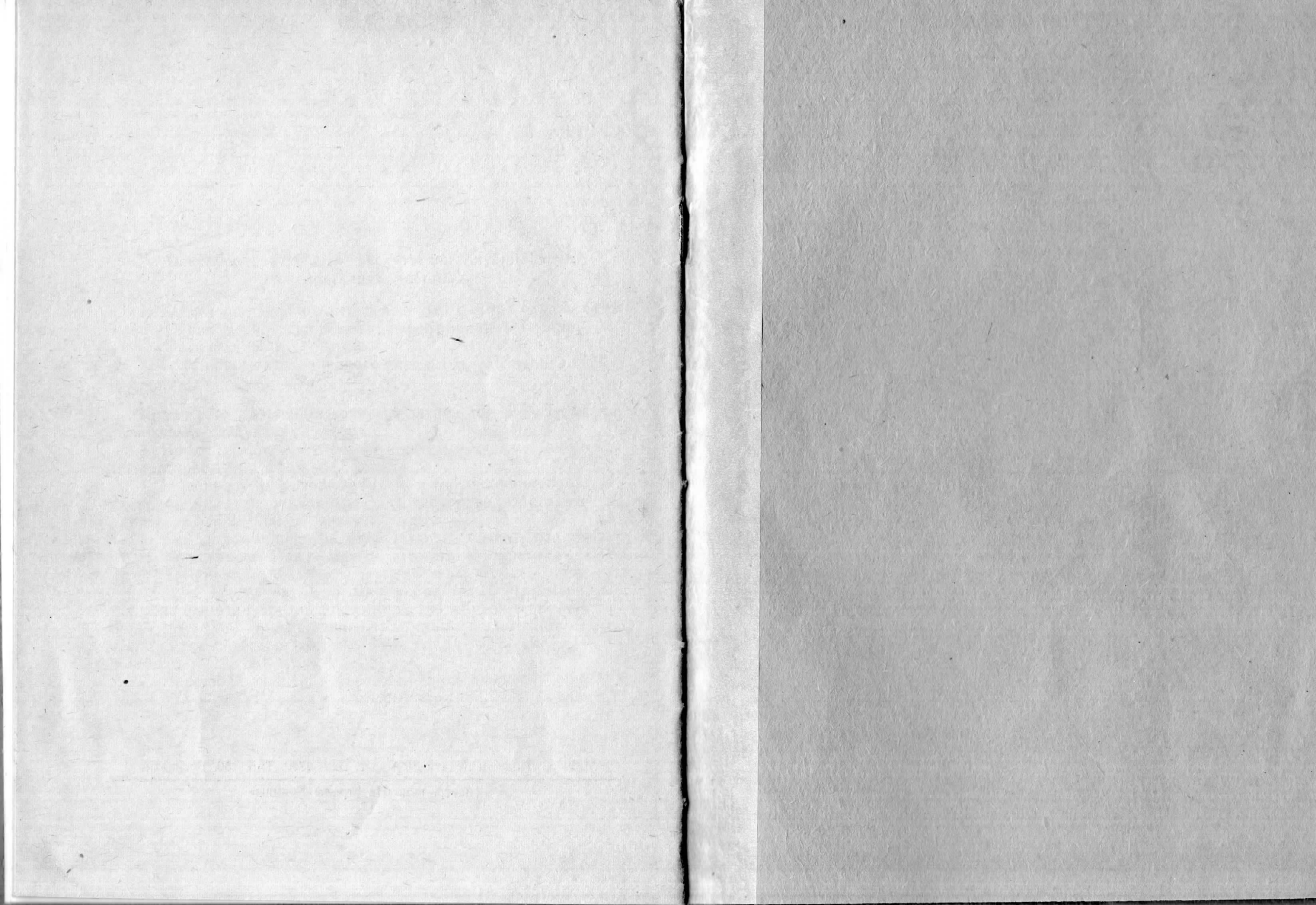
22

**Основное содержание диссертации опубликовано
в следующих работах:**

1. К истории «Черного передела» (1879—1887 гг.) (в сборнике «Общественное движение в пореформенной России», М., Изд. «Наука», 1965 г., (3 авт. л.).
2. К историографии «Черного передела», «История СССР», 1967, № 3, (1½ авт. л.).

**Кроме того, различные вопросы, затронутые в диссертации,
освещены в следующих работах:**

3. Иван Лебедев и его роман «Забытые идеалы», «Русская литература», 1959, № 4, (1/3 авт. л.).
4. К вопросу о революционной и общественно-политической деятельности академика Е. С. Федорова, «Исторические записки», № 72, 1962, (1 авт. л.).
5. Как царская цензура запретила в первый раз сказку Л. Н. Толстого об Иване-дураке, «Русская литература», 1965, № 4, (1/4 авт. л.).
6. Н. В. Шелгунов, Л. П. Шелгунова, М. Л. Михайлов. Воспоминания в двух томах, Издательство «Художественная литература», 1967 (публикация неизвестных воспоминаний Н. В. Шелгунова «Арест и высылка 1884 года» — 2⅓ авт. л., комментарии — ½ авт. л.).
7. Народный учитель в революционном движении 60—70-х годов XIX века, «Советская педагогика», 1967, № 7 (1 авт. л.).

БЕСПЛАТНО

51619

68-4

17731a